

Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о создании единой государственной корпорации освоения региона БАМа. Такое образование необходимо наделить государственными полномочиями сосредоточения и планирования поступающих капиталовложений. Акционерные и государственные предприятия и объединения, частный капитал, иностранные бизнесмены, стремящиеся в необжитый район, обязаны вносить в государственный фонд средства для освоения. Используя этот своеобразный налог, государство создает комплекс инфраструктуры на осваиваемых площадях, оставляя предпринимателям только их прямые обязанности по созданию новых производств.

Основным блоком концепции освоения новых территорий должен стать социальный. Здесь надо идти от человека, его потребностей, основательно решать, какими путями обеспечить высокопроизводительную работу, содержательную социальную культурную жизнь, сохранение здоровья людей. Социальная часть концепции индустриального освоения и обживания новых районов должна вытекать из социальной политики нашего государства. В то же время активная и сильная социальная политика должна быть гибкой политикой, чутко реагирующей на особенности жизни отдельных социальных, профессиональных и территориальных групп населения.

И, наконец, важным направлением теории освоения является необходимость использования в новом районе современной техники и технологии. Более того, экстремальные условия требуют реализовывать самые последние научно-технические разработки, использовать не только новую, но и, прежде всего, приспособленную к северным условиям технику. По расчетам специалистов, переход на такую технику позволил бы Сибири экономить до 1,5 млрд р. в год, а главное отказаться от дополнительно привлечения почти миллиона человек на ремонт и обслуживание оборудования (*Соц. индустрия. 1984. 1 июля*).

Таким образом, индустриальное освоение новых районов при продуманной научно-обоснованной стратегии, разумном планировании, бережном отношении к человеку как главному субъекту может обеспечить позитивные результаты в социально-экономическом развитии региона и страны.

А.М. БОРОДИН

А.В. ЧАЯНОВ: КОНЦЕПЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Российское сельское хозяйство давно находится в глубоком кризисе. И кормимся мы во многом не со своих необъятных полей и лугов, а за счет иностранных угодий. Еще в 2006 г. бывший министр сельско-

го хозяйства Гордеев признал, что Россия «перешагнула порог продовольственной безопасности, что до 40% продуктов у нас — импортные» (*Советская Россия. 2006. 3 авг.*). Заместитель председателя Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, академик РАСХН В. Кашин по этому поводу писал: «Странно осознавать, что в стране, где сконцентрированы 8,3% мировой площади пашни, 50% мировых черноземов, 20% пресной воды, производится 8,3% минеральных удобрений, потеряна продовольственная безопасность» (*Правда. 2011. 18 авг.*).

Идеологи ельцинско-путинского режима многие беды нашей деревни видят в негативных свойствах характера самих русских крестьян. Многие связывают это с длительным застоём в социальном развитии деревни. С укоренившимися неэквивалентными, а то и просто кабальными отношениями обмена сельского хозяйства с другими отраслями. Наконец, с выросшим на этой основе социальным неравенством крестьян — кормильцев страны — по сравнению с другими слоями населения.

Причин, как видим, немало. Но это далеко не все. Следует указать на то обстоятельство, что в тридцатые годы двадцатого столетия исчезло целое направление экономистов-аграрников вместе со своим идейным вожакom профессором Александром Васильевичем Чаяновым. Профессор А.В. Чаянов оставил солидное научное наследие. Им было опубликовано свыше 100 научных трудов. А.В. Чаянов — создатель теории о трудовом крестьянском хозяйстве, лидер кооперативного движения в нашей стране, общественный и государственный деятель эпохи новой экономической политики в 1920-х гг. Наиболее известная работа Чаянова, написанная им для массового читателя, — «Краткий курс кооперации». Ключом к новой социальной системе, по мысли Чаянова, должно стать крестьянское хозяйство. Он писал: «В твоих собственных руках лежит твоё будущее, русский крестьянин! Для тебя к светлому счастью трудовой жизни нет иного пути, кроме пути кооперативного. Знай, что этот путь — единственный путь! Сбиться с него — значит погибнуть» (*Чаянов А. Краткий курс кооперации. М., Центральное товарищество, 1925. С. 76*). Экономика кооперативных хозяйств, по Чаянову, обретала «человеческое лицо» и мощный потенциал самоорганизации и саморазвития. При этом кооперативы ориентировались на воспроизводство исторических ценностей, образуемых под влиянием общинных форм жизни (взаимопомощь, нестяжательство, трудолюбие, справедливость и честность). Кооперация, захватившая перерабатывающую промышленность в аграрном секторе, могла бы без особого труда перейти в иные сферы хозяйства, превратив Россию во флагман системы мировых цивилизаций. Но не случилось. Чаянов видел развитие кооперации в разных формах. Мы же не учли рекомендации ученого и его школы, а использовали лишь одну форму — колхоз и противопоставили эту форму кооперации

другим. На глубокое высказывание Чайнова о том, что «экономические формы создаются не логическим, а историческим путем» не обратили внимания. Более того, когда его соображения о кооперации пришлось, что называется, не ко двору, он погиб в заключении в 1939 г. в возрасте 51 года, т.е. в расцвете своих творческих сил. Из этого можно сделать вывод, что руководители того времени имели довольно слабые представления о самых главных сторонах жизни и хозяйственного уклада крестьян. Конечно, надо учесть, что многие решения диктовались складывающейся международной обстановкой.

А.В. Чайнов при жизни не был обойден критикой и вниманием оппонентов. Главный упрек, высказанный в его адрес, состоял в том, что крестьянское хозяйство рассматривалось им статично, оторванно от окружающей социально — экономической и исторической действительности. Это неверно, так как Чайнов много внимания в своих трудах уделял эволюции крестьянского хозяйства, его дифференциации. «...Перед нами вырастает новая невиданная доселе форма земледелия, построенная на принципе обобществления, совершенной техники и научной организации производства. Это будущее заставляет нас видеть в нашей работе, там, где поверхностные наблюдения видят только продажу масла и покупку плуга, будущий грандиозный социально — экономический переворот, превращающий распыленное стихийное крестьянское хозяйство в стройное хозяйственное целое...» (Там же. С. 77). Отсюда совершенно ясно, что Чайнов не собирался увековечить мелкое крестьянское производство. Чайнов настаивал не на противопоставлении, а на сочетании различных форм кооперации. При этом он верил, что крестьяне сами найдут наилучший способ хозяйства, причем такой, что не приведет их к одичанию и погружению в цивилизацию трущоб. «Великие кооперативные начала могут многому помочь и в кустарных промыслах, и в земельных делах, и в улучшении почвы. Словом, почти все стороны жизни можно обслуживать кооперативно» (Там же. С. 74). По Чайнову, опорой государства может быть такое предприятие, которое крепко стоит на собственных материальных и людских ресурсах.

Распространению принципов кооперативной экономики в хозяйстве России ныне мешает общая установка российской политики на слепое заимствование западной либерально-рыночной доктрины с ее культом эгоизма и наживы, пошлости и нравственного растрепания. У всех нас еще свежи в памяти баталии, проходившие в Государственной думе и Совете Федерации по поводу принятия Земельного кодекса, особенно тех его положений, в которых разрешена купля — продажа земель всеми желающими, в том числе иностранцами и лицами без гражданства. И к началу 2010 г. мы уже имели определенный результат. 80 тыс. га русской земли за 21 млн дол. купил и освоил Китай. Шведы через компании «Агро-Инвест» и «Алпот-Агро» контролируют более 500 тыс. га наших

земель. Американцы, британцы, израильтяне имеют права на 150 тыс. га в пределах России. Датчане — 120 тыс. га (*Заптра. 2010. № 3*). Сделки с приобретением земли имеют тенденцию к увеличению.

Активно скупают землю и отечественные латифундисты, чаще используя ее как надежное вложение капитала. Такие земли продолжают пустовать, затем перепродаются и так далее. Дело дошло до того, что чернозем российский начали вывозить за рубеж в полиэтиленовых пакетах. Был эпизод, когда в Голландию пытались вывезти 24 вагона чернозема, содранного на Орловщине (*Правда. 1990. 13 сент.*).

Перенос западных образцов на российскую почву оказался не просто труден, но и опасен по своим последствиям. Ныне на наших глазах формируется ресурсно-сырьевой гигант, функционирующий в качестве безропотного придатка Запада. Что же мы можем взять из наследия Чаянова в арсенал перестройки и радикальной экономической реформы? Во-первых, приоритет человека и первичного трудового коллектива так, как это понимал Чаянов. Во-вторых, это развитие кооперации во всех ее формах и в максимально широком объеме. В-третьих, учение об оптимизации аграрного производства. Он на каждом шагу искал такие формы производства, которые бы обеспечивали минимальные издержки на единицу продукции. Для сельскохозяйственного предприятия наиболее важным являются не самые крупные и не самые мелкие размеры, а некоторые средние оптимальные, при которых уравниваются выгоды и недостатки мелкого и крупного земледельческого хозяйства. Крестьянское хозяйство Чаянов считал совершеннейшим типом человеческой хозяйственной деятельности, так как в нем человек соединен не только с природой, но и «со всеми силами космоса». В русской деревне — истоки нашей национальной культуры, нашей морали, нашей цивилизации.

Когда в 1985 г. была объявлена перестройка в Советском Союзе, вновь поднялась волна народной инициативы, нацеленная на возрождение кооперации. В стране возникли так называемые «родовые поселения», в основу деятельности которых положены лучшие традиции исторической русской деревни применительно к современной жизни и генотипу русского человека. В них воспроизводится традиционный уклад сельской жизни, обеспечивающий здоровые условия труда, отдыха и быта их обитателей. Некоторые ученые предполагают, что общая численность населения подобных поселений может составить 40 млн чел. На основе общественного характера производства и артельной организации труда они могут обихаживать 40 млн га плодоносящих русских земель.

Это начало пути, который заставит нас заново учиться быть хозяевами. И на этом тернистом пути профессор А.В. Чаянов еще не один раз даст нам мудрый и дельный совет.